

На правах рукописи

ЧЕРНЫШ Анастасия Валерьевна

**МИСТИЧЕСКОЕ СЕКТАНТСТВО В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ
РЕГИОНЕ РОССИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Брянск – 2015

Работа выполнена на кафедре истории и социально-культурного сервиса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет».

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Апанасенок Александр Вячеславович

Официальные оппоненты:

Ливцов Виктор Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» Орловский филиал, кафедра политологии и государственной политики, профессор.

Бунин Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, ФГБОУ ВО «Курская государственная сельскохозяйственная академия имени И.И. Иванова», кафедра истории государства и права, доцент.

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Защита диссертации состоится «18» марта 2016 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета ДМ 212.020.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского», 241036 г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru> .

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

А.В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние два десятилетия в российском обществе наблюдается значительное повышение интереса к проблеме религиозной безопасности как составляющей национальной безопасности Российской Федерации. Эта тенденция выражается в росте количества публикаций в средствах массовой информации, а также в появлении новых законодательных инициатив, направленных на совершенствование механизма государственного регулирования деятельности нетрадиционных религиозных сообществ, которые уже приняты в некоторых регионах России.

Несомненно, для выработки эффективной модели государственной религиозной политики необходимо учитывать специфику церковной истории нашей страны, огромный опыт регулирования взаимодействия между различными конфессиональными группами, государством и господствующей церковью. В свою очередь, изучение истории мистического сектантства как наиболее радикального варианта осмысления христианских идей в России даст возможность проанализировать условия его появления и распространения, формы и методы пропаганды нетрадиционных религиозных сообществ и понять причины перехода в них населения.

На сегодняшний день история возникновения и развития мистического сектантства на территории Центрально-Черноземного региона изучена недостаточно, что определяет научную значимость настоящего исследования. С практической точки зрения исследование причин и условий распространения, форм и методов пропаганды мистических движений в дореволюционной России способствует пониманию законов существования новообразующихся нетрадиционных религиозных сообществ. Анализ истории взаимоотношений представителей сектантов-мистиков с властями, духовенством и местным населением дает богатую пищу для размышлений о возможностях реализации прав граждан на свободу совести, вероисповедания, свободу самовыражения при сохранении гражданского мира и социально-культурного консенсуса.

Объектом исследования являются мистико-экстатические религиозные сообщества, которые появились в XVII – XVIII вв. и распространились в Центральном Черноземье во второй половине XVIII в..

Предметом исследования выступает история возникновения и эволюции мистического сектантства в Центральном Черноземье в XIX – начале XX в. Под мистическим сектантством автор понимает группу отечественных религиозных сообществ (христоверие, скопчество, постничество, Старый и Новый Израиль), объединенных верой в возможность непосредственного общения с Богом через вселение в праведников Святого Духа, а также схожими ритуальными практиками – радениями.

Хронологические рамки охватывают период с XIX до начала XX в., то есть время функционирования сформировавшихся мистико-экстатических религиозных сообществ. Условными границами исследуемого периода являются, с одной стороны, 1801 г. – время вступления на престол Александра I (в его правление мистическое сектантство благодаря либеральной вероисповедной политике получает возможность относительно быстрого распространения), а с другой – 1905 г., ознаменовавшийся перестройкой отношений между государственной властью и обществом наряду со значительными шагами в сторону утверждения принципа свободы вероисповедания. В первом параграфе первой главы указанные хронологические рамки были расширены, поскольку для понимания сути эволюционных процессов в истории мистического сектантства Центрального Черноземья необходим анализ его генезиса.

Территориальные рамки диссертационного исследования совпадают с границами Центрально-Черноземного региона России, в который входили Воронежская, Курская и Тамбовская губернии, а также одноименные епархии. Данное административно-территориальное деление сохранялось от начала до конца исследуемого периода. Центрально-Черноземный регион, типично-провинциальный в силу географического положения, социального и конфессионально-этнического состава, стал в середине XIX в. крупнейшим центром мистического сектантства, поэтому является наиболее репрезентативным для изучения данного явления в провинциальной России. А поскольку среди последователей мистико-экстатических религиозных сообществ было немало представителей купечества и зажиточного крестьянства региона, то изучение прошлого мистиков необходимо и для объективного исследования истории региона.

Историография проблемы исследования. Историография мистического сектантства отличается разнообразием исследовательских концепций. В истории изучения данного феномена можно выделить три основных периода: дореволюционный, советский и современный, в рамках которых происходило значительное изменение взглядов на проблематику сектантства.

К публикациям дореволюционного периода можно отнести церковно-миссионерскую, ведомственную и литературу либеральных авторов второй половины XIX – начала XX века, посвященную мистическому сектантству в России. Первоначальный интерес к феномену мистического сектантства наблюдался исключительно со стороны органов государственной власти, что объяснялось необходимостью выработки эффективных мер противодействия распространению религиозной идеологии, несущей значительную угрозу государственной безопасности. В связи с этим основным предметом историков были, прежде всего, вопросы генезиса, обрядовой практики, внутреннего устройства и внешние признаки принадлежности к секте. Так, первое

исследование датируется 1844 годом и принадлежало авторству В.И. Даля¹. Эта монография была опубликована для ограниченного круга читателей небольшим тиражом. Впоследствии она была переработана и почти полностью включена в одноименное исследование Н.И. Надеждина². Приводя характеристику скопчества, авторы пришли к выводу, что скопцы в своей деятельности преследуют исключительно корыстные интересы, лишь прикрываясь стремлением обрести «спасение души». В 1871 г. была выпущена книга Е.В. Пеликана, где автор подробно описал различные виды оскотления, а так же саму операцию и используемые для нее инструменты³. В 1872 г. была опубликована еще одна ведомственная работа, автором которого стал Н.В. Реутский, рассматривающий мистическое сектантство как явление инородное, распространившиеся исключительно за счет грубости и необразованности низших слоев населения⁴.

Сообществу христоверов посвятил свою работу И. Добротворский, где он подробно рассматривает ритуальную практику сектантов-мистиков и подчеркивает «инородное происхождение» мистического сектантства в России⁵. Схожей с предыдущими авторами точкой зрения на феномен мистического сектантства в Российской империи обладал чиновник особых поручений Министерства внутренних дел П.И. Мельников, описавший основы нравственного и религиозного учения сектантов-мистиков⁶.

Новой вехой историографии мистического сектантства в России стало появление научных работ, характеризующихся либеральным взглядом на проблему сектантства, которое произошло в 1860-х гг. Авторы, которых можно объединить в данную группу, увидели в мистическом сектантстве не только религиозную, но и социально-экономическую составляющую. Одной из первых работ указанного направления является статья Н.И. Барсова, опубликованная в 1869 г., в которой автор подверг критике некоторые выводы, сделанные П.И. Мельниковым и И. Добротворским. Он подробно описывает ритуалистику и обрядность христоверов и скопцов, анализирует различные аспекты повседневной жизни и обрядовой практики сектантов, приходя к выводу о том, что для искоренения мистического сектантства необходимо увеличить уровень образованности населения и улучшить положение духовенства⁷.

¹ *Даль В.И.* Исследование о скопческой ереси. – СПб., 1844.

² *Надеждин Н.И.* Исследование о скопческой ереси. – М., 2012. С. 214-222.

³ *Пеликан Е.В.* Судебно-медицинские исследования скопчества и исторические сведения. – СПб.: , 1872. С. 5.

⁴ *Реутский Н.В.* Люди Божьи и скопцы. Историческое исследование. – М., 1872. С. 5.

⁵ *Добротворский И.* Люди Божьи. Русская секта так называемых духовных христиан. – Казань, 1869. С. 65.

⁶ *Мельников П.И.* Белые голуби. – М., 1963. С. 15.

⁷ *Барсов Н.И.* Русский простонародный мистицизм. – М., 1869. С. 481.

Некоторые авторы второй половины XIX века в своих работах были склонны мифологизировать русские мистические секты, примером чего являются публикации В.И. Кельсиева, опиравшиеся на сложившуюся традицию критики мистического сектантства⁸. Подробно история генезиса и конфессионального оформления христоверия и скопчества на протяжении 1661-1880 гг. описывается в работе К. Кутепова «Секты хлыстов и скопцов». Автор указывает, что христоверие и скопчество, несмотря на схожесть некоторых элементов конфессиональной культуры, представляют собой совершенно разные религиозные сообщества, причем «вред первых не так значителен для государства»⁹. Заслуживают внимание и труды некоторых представителей духовенства, среди которых М.А. Кальнев. В его работах, посвященных преимущественно миссионерской работе, отразилась отношение официальной церкви к религиозным диссидентам как «вредной ереси»¹⁰.

В начале XX в. попытку изучить феномен «религиозного протеста» в Российской империи предпринял В.Д. Бонч-Бруевич. Ему удалось собрать и опубликовать различные документальные материалы, характеризующие исторические и культурные особенности религиозных движений того времени¹¹. Наибольшее внимание в исследовании уделяется проблеме генезиса и конфессиональной культуры возникшего во второй половине XIX века сообщества «Новый Израиль».

Важные с точки зрения фактического наполнения труды по истории мистического сектантства во второй половине XIX века были опубликованы некоторыми краеведами Центрального Черноземья. Например, И.И. Дубасов в своей работе «Очерки из истории Тамбовского края» обращает внимание на тесную взаимосвязь конфессиональной культуры мистических сект и православия, максимально приближаясь при этом к отождествлению христоверия и скопчества с понятием народной религиозности¹². Таким образом, дореволюционная историография мистического сектантства претерпела значительные изменения от крайне негативного отношения к данному феномену, объяснявшемуся наивностью низших слоев в вопросе веры, до более или менее взвешенных оценок. При этом большинство трудов было посвящено генезису и ритуальной практике сектантов-мистиков.

⁸ Кельсиев В. Сборник правительственных сведений о раскольниках. – Лондон, 1862. С.5.

⁹ Кутепов К. Секты хлыстов и скопцов, с. 575.

¹⁰ Кальнев М.А. Русские сектанты, их учение, культ и способы пропаганды. – Одесса, 1911. Кальнев М.А. Беседы об истинах веры православной против неверия и сектантства. – Одесса, 1913. Кальнев М.А. История сектантских молитвенных песнопений и разбор их содержания. – Одесса, 1909. Кальнев М.А. На радении у хлыстов. Обличение самообольщения хлыстовских лжепророков. – Одесса, 1902.

¹¹ Бонч-Бруевич В.Д. Новый Израиль. Материалы к истории и изучению русского сектантства и старообрядчества. – СПб., 1911. С. 53.

¹² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. М., 1883. С. 235-237.

В советской историографии феномен сектантства рассматривался исключительно как проявление классовой борьбы в религиозной форме. Наиболее именитыми исследователями мистического сектантства в советской России были А.И. Клибанов, Н.Н. Волков и Н.И. Никольский, которые, несмотря на обусловленный господствующей парадигмой атеистический подход, смогли продолжить исследования мистического сектантства, даже испытывая давление официальной государственной идеологии.

А.И. Клибанов в своей работе «История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.)» обращает внимание на секты, как отдельное и весьма обширное направление в идеологии российского общества. При этом автор концентрирует внимание на доминирующей роли социально-экономических факторов возникновения нетрадиционных религиозных сообществ¹³. В публикациях же Н.Н. Волкова проводятся параллели, как на фоне «тяжелой и безрадостной жизни эксплуатируемых масс вырастает и расцветает скопчество», как форма бегства из тюрьмы народа и народов, развиваясь в периоды социальных кризисов¹⁴. Особенностью исследования «Скопчество и стерилизация» является попытка автора соотнести религиозную догматику скопческой секты с борьбой «фашистов за чистоту расы», что, по большому счету, объясняется политическими процессами, протекающими в мире в 30-е годы XX века. К проблематике мистического сектантства обращается в своей работе «История русской церкви» Н.М. Никольский. В своем исследовании советский автор характеризует мистическое сектантство в XIX веке как «орудие эксплуатации», при котором сектантские корабли представляли собой типичные «кулацкие» организации¹⁵. В целом, советская историография, руководствуясь марксистским тезисом о вторичности религии по отношению к социально-экономическим процессам, не сумела полноценно объяснить феномен мистического сектантства.

На третьем историографическом этапе (в конце XX – начале XXI вв.) о себе заявили несколько ярких авторов, сумевших обобщить и проанализировать имеющиеся данные о возникновении и развитии русского мистического сектантства. Их работы имеют характер общероссийских исследований и важны с методологической точки зрения.

Наиболее масштабное исследование историко-филологического характера принадлежит А.А. Панченко. Он приводит подробный анализ сектантской литературы и эпоса, проводит сравнительный анализ официальных государственных и этнографических материалов по данной проблематике. В данной работе русское мистическое сектантство

¹³ *Клибанов А.И.* История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.). М., 1965. С. 36.

¹⁴ *Волков Н.Н.* Скопчество и стерилизация. М., 1937. С. 4.

¹⁵ *Никольский Н.М.* История русской церкви. М., 1985. С. 296

представляется, как органичное проявление понимания христианских идей широкими массами крестьянства, не получившего образования, но имеющего оригинальный взгляд на мир и общество¹⁶. Анализу проблемы взаимоотношений государства, церкви и нетрадиционных религиозных сообществ посвящена монография А.А. Королева и В.А. Ливцова, в которой авторы представляют анализ взаимоотношений государства и церкви, в России в историческом контексте, а так же практические рекомендации для разработки единого вектора государственной вероисповедной политики¹⁷.

Монография Л. Энгельштейн основана большей частью на материалах, собранных В.Д. Бонч-Бруевичем и посвящена возникновению и развитию скопческой секты с 1760-х гг. до 1930-х гг.¹⁸ Значительное внимание уделяется вопросам психо-физиологических особенностей скопчества, месту женщин в скопческих общинах, описанию жизни скопцов в сибирских поселениях. В зарубежной историографии мистического сектантства можно отметить ряд публикаций американского исследователя Ю. Клэя¹⁹. А.М. Эткинд проводит анализ процесса эволюции двух крупнейших русских мистических сект, в том числе с точки зрения интерпретации особенностей культа скопческой секты в рамках различных философских теорий²⁰.

Мистическое сектантство в нескольких случаях становилось предметом диссертационных исследований. В соответствующих работах рассматривается широкий спектр проблем, начиная с генезиса мистических учений и заканчивая подробным описанием эволюции взаимоотношений религиозных диссидентов, власти и церкви²¹. Однако в большинстве регионов России подобные исследования не проводились.

Мистическое сектантство Центрального Черноземья пока не становилось предметом масштабных исследований. В то же время **имеется**

¹⁶ *Панченко А.А.* Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. – М., 2004. С. 65.

¹⁷ *Королев А.А., Ливцов В.А.* Религиозная безопасность России: история, тенденция проблемы. – М., 1997.

¹⁸ *Энгельштейн Л.* Скопцы и Царство Небесное: Скопческий путь к искуплению. – М., 2002. С. 21.

¹⁹ *Clay J.E.* God's People in the Early Eighteenth Century. The Uglich Affair of 1717 // *Cahiers du monde Rasse et Sovitetaue*. Vol. XXVI, № 1. 1985. P. 69-124. *Clay J.E.* The Theological Origins of the Christ-Faith (Khristovshchina) // *Russian History / Histoire Russe*. 1988. Vol. 15, № 1. P. 21-42.

²⁰ *Эткинд А.* Хлыст: Секты, литература и революция. – М., 1998. С. 5.

²¹ *Гагарина И.Ю.* Русское мистическое сектантство XVIII - начала XXI в.: исторический и социально-психологический аспекты: диссертация канд. ист. наук: 07.00.02. – Москва, 2011. 191 с. *Далецкая В.Ю.* Политика российского государства и церкви в отношении сектантов в XVIII – XIX веках: диссертация канд. ист. наук: 07.00.02. – Москва, 2004. 222 с. *Кориков Д.Г.* Государство, церковь и сектантство в России во второй половине XIX - начале XX вв.: диссертация канд. ист. наук: 07.00.02. – Челябинск, 2011. 226 с. *Берман А.Г.* Мистическое сектанство в Среднем Поволжье в XIX - первой половине XX вв.: диссертация канд. ист. наук: 24.00.01. – Чебоксары, 2006. 259 с.

ряд работ, авторы которых наметили основные направления изучения мистико-экстатических религиозных сообществ на местном уровне. Среди них работы В.В. Мищенко, Ю.В. Шутеева, А.Г. Лозовского, Е.П. Белоножко, А.Н. Мошкина²².

Особое внимание привлекает монография А.В. Апанасенка «Религиозные диссиденты в российской провинции: очерки истории духовных движений Курской губернии в конце XVIII – начале XX века». В одном из ее разделов собраны материалы, касающиеся истории мистического сектантства в Курской губернии, проведен анализ динамики численности, социального состава сектантов-мистиков, особенностей конфессиональной культуры и ритуальной практики²³. Также интерес представляет исследование А.Ю.Бунина, в котором наряду с противосектантской миссионерской деятельностью клира Курской епархии в начале XX в. рассматривается изменение положения последователей нетрадиционных религиозных сообществ после издания указов «Об укреплении начал веротерпимости»²⁴. Для понимания особенностей идейной борьбы православного сообщества с сектантством и профилактики его расширения важны работы по истории религиозного просвещения в Центральном Черноземье, принадлежащие К.В. Козлову²⁵.

Подводя итог анализу историографии мистического сектантства, нужно отметить, что, во-первых, большая часть проведенных исследований находилась в зависимости от политики и идеологии вплоть до начала 90-х гг. XX в., во-вторых, наука располагает лишь небольшим количеством исследований этого феномена на уровне регионов России. Масштабных исследований прошлого мистического сектантства в Центральном Черноземье не проводилось.

²² *Мищенко В.В.* Сектантство на территории Орловской губернии // Вестник МГОУ. Серия «История и политические науки». 2011, № 1. С. 34; *Шутеев Ю.В.* Мистическое сектантство в российской провинции в XIX – начале XX веков (на материалах Курской губернии) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008, № 2. С. 17-20. *Лозовский А.Г.* Тамбовские миссионеры в борьбе с религиозным сектантством: 1875-1917 гг. // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2007, № 46. С. 152-155.

²³ *Апанасенок А.В.* Религиозные диссиденты в российской провинции: очерки духовных движений Курской губернии в конце XVIII – начале XX века. Курск. 2010. С. 95-100

²⁴ *Бунин А.Ю.* Деятельность православного духовенства Курского края в 1905-1929 гг.: диссертация канд. ист. наук: 07.00.02. – Курск, 2005. 228 с.

²⁵ *Козлов К.В., Касаткин В.П., Молчанов А.И.* Народные чтения в системе внешкольного религиозного просвещения Русской Православной церкви в конце XIX - начале XX вв. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. Т. 20. № 19 (114). С. 150-156. *Козлов К.В.* педагогическая деятельность православного духовенства в церковных школах Центрального Черноземья в конце XIX - XX в. // В сборнике: Провинциальное духовенство дореволюционной России Сборник научных трудов Всероссийской заочной конференции. Науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Тверь, 2006. С. 226-236.

Целью работы явилось комплексное исследование истории формирования и развития мистических сект на территории Курской, Тамбовской и Воронежской губерний. Реализация поставленной цели обусловила решение следующих **задач**:

- изучить причины и факторы формирования сообществ сектантов-мистиков на территории Центрально-Черноземных губерний;
- рассмотреть основные этапы эволюции мистико-экстатических религиозных сообществ на территории Центрально-Черноземного региона в контексте истории мистического сектантства в России;
- проанализировать особенности развития конфессиональной культуры сектантов-мистиков Центрального Черноземья во второй трети XIX – начале XX в.;
- рассмотреть динамику изменения вероисповедной политики и правоприменительных практик в отношении представителей мистических сект на протяжении рассматриваемого периода;
- исследовать особенности взаимоотношений сектантов-мистиков с приходским духовенством и православным населением.

Методологическая база исследования. Теоретико-методологической основой диссертационного исследования служит взгляд ведущего отечественного исследователя мистического сектантства А.А. Панченко, видящего в сектантах-мистиках продукт специфического развития народной религиозности, элемент разнообразной палитры религиозных практик в «простонародной культуре». При написании работы автор руководствовалась принципами историзма, объективности, достоверности и научности. Для решения исследовательских задач применялась система методов. При классификации существовавших сектантских течений использовался историко-типологический метод анализа. Метод периодизации позволил выделить ряд этапов в развитии различных социальных явлений, связанных с российским сектантством. Историко-биографический метод обусловил возможность активного привлечения биографического материала, а метод микроанализа дал возможность проследить историю мистико-экстатических религиозных сообществ через обращение к прошлому отдельных общин.

Источники. В диссертации использованы, как архивные, так и опубликованные источники следующих видов: делопроизводственная документация, письма, нормативно-правовые акты, периодические издания, миссионерская литература, данные государственной статистики.

К делопроизводственной документации преимущественно относятся документальные материалы четырех архивов: Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Государственного архива Курской области (ГАКО), Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). Первостепенную важность для работы имели документы РГАДА. В частности большую роль в исследовании сыграли материалы фонда №1431 «Дела окружных и уездных

судов и других местных учреждений о раскольниках и сектантах», из которых почерпнуты ценные данные о быте, конфессиональной культуре сектантов-мистиков и их взаимоотношениях с местными властями, духовенством и православным населением. Менее обширные, однако, также весьма интересные материалы были найдены в РГИА. К ним относятся результаты медицинских освидетельствований последователей мистических сект (фонд №1297 «Медицинский департамент МВД»), донесения об открывшихся в губерниях Центрального Черноземья сектах (фонд №796 «Канцелярия Синода» и фонд №797 «Канцелярия обер-прокурора Синода»), отчеты государственных чиновников о борьбе с распространением исследуемых религиозных сообществ (фонд №1609 «Документальные материалы, собранные Г.В. Юдиным (коллекция)»), а так же обширные данные о секте «Новый Израиль». Значительный пласт делопроизводственной документации так же содержат материалы ГАКО и ГАТО. Так, в фонде 32 ГАКО («Курский окружной суд») сохранились материалы допросов лиц, подозреваемых в принадлежности к секте скопцов.

Документы фонда №1 ГАКО («Канцелярия курского губернатора») и фонда №4 ГАТО («Канцелярия тамбовского губернатора») содержат два вида источников: делопроизводственная документация (рапорты уездных исправников и полицмейстеров о состоянии мистического сектантства на вверенных им территориях), письма (переписка губернаторов с преосвященными, а также представителями жандармерии по вопросам сектантства, а так же письма и прошения адептов мистических сект в органы государственной власти). Ценные сведения, которые можно отнести к группе делопроизводственной документации, были найдены в фондах Курской (№20) и Тамбовской (№181) духовных консисторий. Из документов этих фондов были получены сведения о мерах церковных властей по борьбе с распространением учения мистических сект, о случаях присоединения к официальному православию, а также о численности сектантов-мистиков в том или ином приходе.

Миссионерская литература исследуемого периода, прежде всего, представлена ежегодными отчетами региональных миссионерских братств, опубликованными епархиями Центрально-Черноземного региона, миссионерскими брошюрами, материалами работы миссионерских съездов, ежегодными отчетами миссионеров, материалами полемических бесед с сектантами, которые составляют опубликованную группу источников.

Нормативно-правовые акты, определяющие статус последователей мистического сектантства в рассматриваемый период представлены в виде отдельных распоряжений и указов, а так же опубликованных собраний законов Российской империи и собраний постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Среди данных государственной статистики XIX – начала XX в. можно выделить

следующие источники: данные переписей населения, ежегодные обзоры губерний, статистические сведения, собранные Министерства внутренних дел, и данные неофициальной статистики.

Периодические издания XIX – начала XX века представлены Курскими, Воронежскими и Тамбовскими епархиальными ведомостями, а так же «Миссионерским обозрением», в которых содержится значительный объем данных о специфике взаимоотношений Русской Православной церкви с представителями мистических религиозных сообществ.

Научная новизна диссертации определяется тем обстоятельством, что она является первой научной работой, где представлено комплексное исследование мистического сектантства имперского периода в Центральном Черноземье. Избранный автором проблемный подход дал возможность впервые провести исторический анализ развития религиозного учения и конфессиональной культуры мистического сектантства в местном социально-культурном контексте, выявить региональные особенности реализации государственной противосектантской политики, отразить характерные черты взаимоотношений сектантов-мистиков с Русской Православной церковью и населением Центрально-Черноземного региона России.

В принципиально новом для истории мистического сектантства ключе (через призму концепта «размытой конфессиональной идентичности») проведено исследование конфессиональной культуры мистико-экстатических религиозных сообществ. Взгляд на мистическое сектантство как продукт синтеза канонического православия и «народной религии» обусловил детальный анализ материалов, содержащих примеры двойственной религиозной идентичности в губерниях Центрального Черноземья. В исследовании впервые детально рассмотрены предпосылки и мотивы вступления представителей местного населения в различные мистические религиозные сообщества. В работе доказано, что приверженность идеологии мистического сектантства выказывали представители различных слоев населения, которые так же не разрывали свою связь с православием.

В ходе работы над диссертацией в научный оборот введено значительное количество новых документов из фондов Канцелярии Синода (РГИА), Канцелярии обер-прокурора Синода (РГИА), Курского окружного суда (ГАКО), а так же губернских духовных консисторий и канцелярий губернаторов.

Теоретическая и практическая значимость. Проведенное исследование дает возможность сформировать подробную картину генезиса и эволюции мистического сектантства в Центрально-Черноземном регионе и экстраполировать сделанные выводы на религиозную историю российской провинции в целом. Материалы диссертационного исследования так же могут быть использованы при составлении учебных курсов по истории, религиоведению и краеведению, подготовке учебных пособий по соответствующим предметам.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования нашли отражение в двенадцати публикациях автора, в том числе пяти статьях, опубликованных в изданиях из перечня ВАК. Общий объем опубликованных работ составляет 5,3 п.л. Основные идеи и положения работы были представлены на XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва), Международной конференции «Религия и религиозность в локальном и глобальном измерении» (г. Владимир), X Международных научно-образовательных Знаменских чтениях (г. Курск), IV Международном круглом столе, посвященного дню рождения И.А. Ильина, русского философа и юриста (г. Курск), а также на IX Всероссийских научно-образовательных Знаменских чтениях и Межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Научный поиск – 2013» (г. Курск).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы, определены территориальные и хронологические рамки исследования, его объект и предмет, дан историографический обзор исследования, сформулированы его цель и задачи, методологическая основа, приведена характеристика источниковой базы, оценивается новизна исследования и его практическая значимость.

В первой главе **«Генезис мистического сектантства в Центрально-Черноземном регионе России»** рассмотрен процесс возникновения русского мистического сектантства в Курской, Воронежской и Тамбовской губерниях; освещены вопросы численности, социального состава и территории расселения местных сектантов-мистиков в XIX – начале XX века; выявлены причины широкого распространения религиозного учения мистических сект среди населения региона в данный период.

Исследование показало, что первым мистико-экстатическим религиозным сообществом, распространившимся на территории Центрального Черноземья, стало христоверие. Первоначальными районами его распространения стала центральная часть страны, откуда оно проникло в другие регионы, в том числе и исследуемый. В губернии Черноземного центра мистико-экстатические религиозные идеи начали активно проникать во второй половине XVIII в. вследствие переселения последователей христоверия из Москвы и Санкт-Петербурга в юго-западные районы страны после масштабных следственных процессов 1745-1757 годов. К 1760-м гг. относятся первые свидетельства о значительном количестве христоверов.

Вторым мистическим движением для Центрального Черноземья явилось скопчество, возникшее среди христоверов Орловской губернии и распространявшееся в силу тесных торговых связей с ней губерний Черноземного центра²⁶. Изначально для скопцов было характерно требование категорического отказа от «плотского греха» и принятие оскпления. Популярность данной идеологии была обусловлена аскетическим образом жизни, который вели адепты данного сообщества: они соблюдали строгие посты, отказываясь от мяса, спиртного и табака, то есть стремились отказаться от всех потребностей «плоти».

Уже в начале XIX в., когда в полной мере завершилось конфессиональное оформление двух первых мистических сект, численность их последователей согласно данным официальной статистики составила несколько сотен человек, хотя действительное число могло быть значительно выше.

Проведенное исследование продемонстрировало, что одной из наиболее важных причин широкой популярности идей сектантов-мистиков у православного населения можно считать кризис Русской Православной церкви как общественного института. Этот кризис был тесно связан с резким падением ее авторитета на фоне значительного роста потребности населения в удовлетворении своих духовных нужд. В условиях, когда духовенство было обременено многочисленными обязанностями, не имевшими ничего общего с ролью пастырей, Русская Православная церковь не смогла предпринять каких-либо эффективных действий в противовес набирающим популярность идеям мистических сект. Оставленные без окормления прихожане хотели найти удовлетворение своих духовных потребностей, и появление проповедников из числа христоверов, умеющих найти правильные слова для паствы, стоящей на перепутье, неизменно толкало их в ряды религиозных диссидентов. Вместе с этим, идеологические догмы христоверия, ориентированные на доведение христианской аскезы до абсолюта, способствовали его распространению в среде наиболее радикально настроенного монашества, которое с трудом перенимало нововведения Патриарха Никона.

Исследование показало, что быстрый рост численности религиозных диссидентов в Центральном Черноземье отчасти может быть объяснен и спецификой исторического развития курских, воронежских и тамбовских земель. Население этого региона было сформировано из «служилых людей», переселенцев из Малороссии, а так же жителей центральной части страны, бежавших от преследования властей «за свою веру». В результате на исследуемой территории произошло формирование определенного психологического типа, отличавшегося свободомыслием и, как следствие, большей склонностью к осмыслению своей религиозной идентичности.

²⁶ *Кутенов К.В.* Секты хлыстов и скопцов. СПб., 1882. С. 148.

Нередко сектантство зарождалось как результат «правдоискательства», поскольку после религиозной реформы патриарха Никона господствующая вера перестала соответствовать привычным для населения нормам. Иными словами, некоторые неопиты не в полной мере перенимали конфессиональную культуру того или иного направления мистического сектантства, а их мировосприятие являлось продуктом синтеза религиозного и нравственного учения различных направлений христианства. Распространению идей мистического сектантства среди местного населения способствовало слабое влияние официальной церкви на малозаселенных территориях. В результате, приходское духовенство, либо сосредотачивало большее внимание на исполнении своих административных функций, забывая о своей роли пастырей, либо демонстрировало девиантное поведение, неподобающее служителям Русской Православной церкви²⁷. Все это заставляло жителей провинции искать удовлетворение своих духовных потребностей в религиозных учениях различных мистических сект.

К середине XIX в, когда стали предприниматься первые попытки определения численности последователей мистико-экстатических религиозных сообществ, их количество на территории Центрального Черноземья составляло более трехсот человек только по данным официальной статистики, которые были весьма далеки от реальности. А в 1906 г. этот показатель вырос уже до отметки в 1695 человек. Учитывая особенности религиозных учений мистических сект, порицающих любые половые отношения, прирост численности религиозных диссидентов достигался за счет прихода «неопитов». При этом подавляющее большинство сектантов-мистиков оставалось просто неучтенным, во-первых, по причине того, что в официальную статистику попадали лишь те, кто доказано принадлежал к той или иной мистической секте, во-вторых, потому, что местные власти были заинтересованы в занижении показателей, дабы показать эффективность своих мер по борьбе с сектантством.

О значительной роли мистико-экстатических религиозных сообществ в социально-экономической и духовной жизни Центрально-Черноземного региона России в XIX – начале XX в. говорят не только быстрые темпы роста численности их адептов, но и социальный состав его последователей. Изучение документов Российского государственного архива древних актов показало, что в XIX в. среди них были представлены не только крестьяне, но и мещане и даже купцы первой гильдии (например, миллионер Максим Платицин). При этом уровень представленности мистиков в разных социальных слоях в течение исследуемого периода демонстрировал рост. Современниками часто отмечалась экономическая состоятельность большинства местных адептов христоверия и скопчества, а также большое количество среди них зажиточных крестьян. Популярность идеологии

²⁷ ГАТО, Ф. 181, Оп. 1, д. 904, л. 2-5.

сектантов-мистиков в разных социальных слоях позволила создать эффективную внутреннюю организацию сообществ, основанную на материальной поддержке наиболее обеспеченными адептами своих одноверцев. Как показал проведенный анализ, концентрация капитала в руках лидеров общин мистико-экстатических религиозных сообществ повлияла на значительное увеличение степени влияния сектантов-мистиков на социально-экономическую и политическую сферу жизни исследуемого региона. Об этом свидетельствует то, что местные власти в нередких случаях были связаны с местными лидерами мистических сект через коррупционные схемы, благодаря которым многим сектантам-мистикам удавалось избегать наказания.

Во второй главе **«Религиозная культура сектантов-мистиков в условиях общественной модернизации XIX – начала XX в.»** рассматриваются особенности эволюции конфессиональной культуры мистико-экстатических религиозных сообществ на территории губерний Центрально-Черноземного региона России, характерные черты быта религиозных диссидентов и изменения, происходившие в нем, а также специфика трансформации религиозного культа и внутренней организации общин сектантов-мистиков под влиянием социально-экономических и политических преобразований в российском обществе во второй половине XIX – начале XX вв.

Исследование жизни сектантов-мистиков показало, что основой религиозной идеологии всех мистико-экстатических религиозных сообществ в XIX – начале XX в. служили двенадцать заповедей раннего христоверия, которые сохранялись в той или иной степени в учении всех мистических сект²⁸. Они включали в себя ряд пищевых запретов, запрет на сквернословие, разглашение своей веры, а так же запрет на вступление в брак и «плотский грех».

Проведенный анализ религиозного и нравственного учения мистико-экстатических религиозных сообществ губерний Черноземного центра также продемонстрировал, что конфессиональная культура русского мистического сектантства имела множество схожих элементов с христианской идеологией. Причиной этому было то, что именно православная догматика лежала в основе, как нравственного учения, так и культовой практики сектантов-мистиков, что подтверждается, по меньшей мере, использованием сектантами-мистиками христианских текстов в частности различных Евангелие и некоторых культовых предметов. А мистико-экстатические религиозные движения помимо того, что сохраняли некоторые атрибуты религиозной культуры православия, также стремились аргументировать новые догмы, используя собственную трактовку некоторых фрагментов Священного Писания, зачастую в буквальном смысле.

²⁸ Мельников П.И. Тайные секты. Полн. собр. соч. М., 2011. С. 17.

О схожести конфессиональных культур православия и русского мистического сектантства свидетельствует и широкая популярность христоверия и даже скопчества среди черного монашества. Рассматривая религиозную культуру и культовую практику сектантов-мистиков в Центральном Черноземье, был сделан вывод, что в исследуемых губерниях России мистическое сектантство представляло собой некую вариацию «народной религии», представлявшей собой синтез православной ритуалистики и мистического понимания сакрального мира²⁹.

Анализ эволюции конфессиональной культуры мистико-экстатических религиозных сообществ Центрального Черноземья показал, что значительное влияние на этот процесс оказывала политика светских и духовных властей в отношении сектантов-мистиков. Так, возникновение постничества в 1820-х годах было обусловлено, с одной стороны, появлением среди крестьянства новых надежд на скорое освобождение, а с другой – резким поворотом курса государственной политики в направлении ужесточения контроля над религиозными диссидентами.

Продолжение жесткого внутривластного курса в период правления Николая I способствовало выработке определенных правил поведения в среде сектантов-мистиков, связанных с необходимостью сокрытия своей религиозной принадлежности. Если раньше сектанты-мистики просто не должны были открыто объявлять свои религиозные воззрения, то теперь секретность распространялась и на проведение молитвенных собраний, во время которых adeпты мистических сект тщательно охраняли место, где они проходили. Данной задаче с середины XIX в. было подчинено также строение домов религиозных диссидентов. А в скопчестве догма «хранить в тайне свою веру» в XIX в. привела к формированию образа «неизвестного оскопителя», благодаря чему adeпты данного религиозного сообщества в соответствии с правовыми нормами того времени получали возможность «остаться без преследования за указание своего оскопителя»³⁰.

С либерализацией общественно-политической жизни в результате реформ Александра II конфессиональная культура мистического сектантства в Центральном Черноземье претерпевает важные изменения, которые в значительной степени приблизили ее к учению рационалистических сект.

Если в первой половине XIX в. мистико-экстатические религиозные сообщества Центрального Черноземья имели четкую иерархию с традиционным патриархальным устоем, а основным элементом культовой практики являлся ритуал радения с многочисленными проявлениями религиозного экстаза, то во второй половине XIX столетия в их ритуалистике происходят значительные изменения. Результатом эволюции

²⁹ ГАКО, Ф. 32, Оп. 1, д. 2490

³⁰ РГАДА, Ф. 1431, Оп. 1, д. 3573

конфессиональной культуры мистического сектантства на протяжении второй половины XIX – начала XX столетия стала трансформация религиозного учения мистических сект в соответствие с новыми потребностями общества (то есть дать возможность удовлетворить свои духовные нужды, но и утвердить в общинах принцип социального равенства). Как показало исследование, эти процессы в среде мистического сектантства выражались, во-первых, в значительном уменьшении проявлений религиозного экстаза во время молитвенных собраний; во-вторых, в ликвидации некоторых пищевых запретов и запрета на брачные связи (даже скопчество в конце XIX столетия значительно смягчает основополагающую догму, требующую физического оскотления, заменяя его оскотлением духовным); в-третьих, в проникновении идей эмансипации женщин в процессе модернизации в среду сектантов-мистиков, что позволило некоторым из них возглавить корабли.

В ходе работы было выявлено, что во второй половине XIX – начале XX вв. ключевым принципом устройства общины в ряде случаев стал принцип социального равенства всех ее членов, хотя у лидера по-прежнему сохранялся широкий круг привилегий. Эти процессы нашли отражение в формировании нового мистического религиозного сообщества «Новый Израиль», в общинах которого радельные пляски были полностью заменены чтением молитв и проповедью, но по-прежнему ключевой идеей оставалась догма «прямого» общения с Богом, которая и указывает на принадлежность «Нового Израиля» к мистическому сектантству.

В третьей главе **«Мистическое сектантство в системе региональных общественных отношений XIX – начала XX в.»** проводится анализ эволюции нормативно-правовой базы, определявшей статус последователей мистических сект, и изменения их фактического положения в Центрально-Черноземном регионе России в этот период; исследуется система взаимоотношений религиозных диссидентов, официальной церкви и местного православного населения.

В работе показано, что государственная вероисповедная политика с XIX до начала XX в. претерпела ряд значительных изменений. Смягчение мер в начале царствования Александра I, позволившее мистическим сектам (а в особенности скопчеству) значительно расширить круг своих последователей, к двадцатым годам XIX столетия сменилось значительным ужесточением противодействия распространению идеологии религиозных диссидентов. После смерти императора Александра Павловича данный вектор нашел свое продолжение: в период царствования Николая I был объявлен курс на всестороннюю борьбу с мистико-экстатическими религиозными движениями.

Со второй половины XIX в. начался процесс постепенной либерализации государственной политики в отношении сектантов-мистиков, благодаря чему адепты многих религиозных сообществ получают

значительно расширенные права и свободы, а в начале XX в., благодаря изданию Именного Высочайшего указа «Об укреплении начал веротерпимости», многие из числа религиозных диссидентов уже формально не должны были подвергаться гонению со стороны властей. Однако, как показало исследование, правоприменительные практики Центрального Черноземья имела значительные отклонения от законодательных норм в данный период. Как и при Николае I, христоверы и скопцы не имели легального положения и подвергались суровым преследованиям за принадлежность к «вредным ересям». Имевшиеся в законе оговорки позволяли представителям власти использовать запретительно-ограничительные меры с целью максимального стеснения религиозной жизни адептов мистических сект. Причиной этому служило не явное противопоставление православной идеологии и религиозного учения мистического сектантства, а приписываемый религиозным сообществам революционный характер, основу которого составлял внедряющийся в общины сектантов-мистиков принцип социального равенства³¹.

Не столь радикальные перемены происходили в отношении духовных властей к последователям мистико-экстатических религиозных сообществ. В начале исследуемого периода характерными чертами политики официальной церкви являлось использование монастырей Курской и Воронежской губернии для содержания виновных в принадлежности к мистическому сектантству в надежде вернуть их на путь «истинной веры». В то же время в начале XIX века еще продолжала сохраняться тенденция достаточно высокой доли участия духовенства и монашества в числе адептов в христоверия или скопчества.

Со второй трети XIX в. главной задачей приходских священников в борьбе с распространением идеологии мистического сектантства являлось предоставление донесений органам государственной власти о появлении последователей христоверия, скопчества или постничества во вверенных им приходах.

В условиях формирования основ правового государства во второй половине XIX в. и модернизации общественной жизни власти вновь делегируют полномочия противодействия распространению мистического сектантства в руки духовенства, оставляя за собой лишь карательные функции, а после 1905 г. полностью отстраняется от решения данной проблемы из-за внедрения принципа веротерпимости. В данных условиях новым явлением в духовной жизни губерний Черноземного центра становится формирование специальной «внутренней миссии», представленной на территории каждой губернии миссионерскими братствами. Анализ методов их работы показал, что, несмотря на радикально

³¹ Обзор мероприятий Министерства внутренних дел по расколу с 1802 по 1881 год. СПб., 1903. С. 46.

новый поход к восприятию феномена мистического сектантства в России и осуществление профессиональной подготовки миссионеров, нельзя сказать, что «внутренняя миссия» выполнила возложенные на нее задачи, о чем свидетельствует в первую очередь рост численности зарегистрированных сектантов-мистиков. На всем протяжении исследуемого периода епархиальное духовенство в Курской, Тамбовской и Воронежской губерниях стремилось не столько вернуть к официальной церкви последователей мистико-экстатических религиозных сообществ, сколько не допустить массового обращения в сектантство местного православного населения. Действительность же показывала, что даже очень хорошо подготовленный миссионер часто проигрывает сектантам, на стороне которых выступали проповедники из народа.

В работе выделены факторы, которые явились главными причинами неудачи противосектантской миссионерской деятельности. Во-первых, большинство миссионеров были выходцами из приходского духовенства, имевшего низкий уровень образованности, в результате чего на организованных «миссионерских диспутах» сектанты оказывались более убедительны в аргументации своего вероучения. Во-вторых, многие миссионеры злоупотребляли полицейскими функциями и еще более увеличивали недоверие религиозных диссидентов к представителям внутренней миссии. В-третьих, недостаток информации в вопросах вероучения сектантов, их религиозных ценностей, приводил к тому, что деятельность «внутренней» миссии была сфокусирована в неверном направлении. В-четвертых, несмотря на организацию миссионерских съездов, так и не была достигнута цель проведения единой согласованной политики, направленной на противодействие сектантству.

В работе показано, что взаимоотношения последователей мистических сект с местным православным населением на протяжении исследуемого периода были в значительной степени вариативны и зависели, прежде всего, от отношений межличностных. Часто миссионеры и приходские священники в своих ежегодных отчетах указывали на явную неприязнь православных к религиозным диссидентам. Однако анализ региональных источников показал, что зачастую уединенный и аскетичный образ жизни сектантов-мистиков, находящихся в непрерывной борьбе за превосходство «духа над плотью», вызывал у набожных и малограмотных крестьян явную симпатию, которая еще более усиливалась репрессивными мерами официальных властей. При этом, ситуация осложнялась крайней закрытостью общин так называемого «старого» русского сектантства, к которому относились христоверие и скопчество. Мифологический ореол, окружающий эти сообщества, еще более подогревал любопытство местного населения.

В исследовании доказано, что сами сектанты-мистики на протяжении первой половины XIX в., неукоснительно следуя главным заповедям своего

вероучения, старались оградить себя от культурного влияния православного населения. Это проявлялось не только в отказе от посещения домов православных односельчан и их праздничных гуляний, но и в ограничении доступа православных в свои жилища. Но с появлением Старого и Нового Израиля во второй половине XIX в. и принятием государственного курса на внедрение принципа веротерпимости значительно изменилось устройство сектантских общин, что сделало жизнь религиозных диссидентов более открытой для внешней среды.

В **заключении** подводятся итоги, а также сформулированы общие выводы.

В результате проведенного исследования выявлено, что мистическое сектантство в Центральном Черноземье распространилось во второй половине XVIII вв. вследствие исторических особенностей развития исследуемого региона и кризисных явлений в официально-православной церкви. Но мистическое сектантство в Центрально-Черноземном регионе России не было проявлением «ереси» или социального протеста. Анализ конфессиональной культуры мистико-экстатических религиозных сообществ показал, что христоверие и скопчество в исследуемом регионе в виду синтеза обрядовой практики православия и мистического восприятия сакрального мира стали своего рода продуктом так называемой народной религиозности. В свою очередь многие сектанты-мистики в регионе черноземного центра представляли собой воплощение двойственной религиозной идентичности. Об этом так же свидетельствует стремление конфессиональной культуры мистических религиозных сообществ к рационализации и избавлению от экстатических элементов. Хотя на протяжении всего исследуемого периода времени мистическое сектантство оставалось явлением маргинальным, мистические секты все же сохраняли в себе значительную часть русской религиозной традиции. Этот факт необходимо учитывать, как при осуществлении научных исследований, так и при разработке государственной политики в отношении обеспечения национальной безопасности и противодействия экстремизму.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. *Черныш А.В., Апанасенок А.В.* «Жаждающие святого духа»: мистическое сектантство на территории Центрального Черноземья в XVIII – начале XX в. [Текст] / А.В. Черныш, А.В. Апанасенок// Известия Юго-Западного государственного университета. – 2012. – № 5-1 (44). – С. 183-186. (0,4/ 0,1 п.л.).

2. *Черныш А.В., Апанасенок А.В.* «Путь к «царской печати»: из истории распространения скопчества в Курской губернии в XIX в. [Текст] / А.В. Черныш, А.В. Апанасенок// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 4. – № 4. – С. 74-81. (0,5/ 0,4 п.л.).

3. *Черныш А.В., Апанасенок А.В.* Христоверие в истории Центрально-Черноземного Региона России: XVIII – начало XX века [Текст] / А.В. Черныш, А.В. Апанасенок// Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 36 (327). – С. 86-90. (0,7/ 0,6 п.л.).

4. *Черныш А.В.* «Наказуемая благодать»: курские скопцы перед лицом закона во второй половине XIX века [Текст] / А.В. Черныш// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2014. – № 1. – С. 124-128. (0,5 п.л.).

5. *Черныш А.В., Апанасенок А.В., Дудина И.С.* Духовная жизнь горожан провинциальной России в конце XIX - начале XX века: путь от традиции к модерну глазами современников [Текст] / А.В. Апанасенок, А.В. Черныш, И.С. Дудина// Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 2. С. 72-77. (0,5 п.л.).

II. Статьи в изданиях, входящих в базу данных Scopus

6. *Chernysh A.V., Apanasenok A.V.* «The elder with «keys from heaven»: the image of a skopets in the history russian mystical sectarianism in XIX cent. [Текст] / A.V. Chernysh, A.V. Apanasenok// Былые годы. Российский исторический журнал. – 2015. – № 35 (1). – С. 87-93. (0,7 п.л.).

III. Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

7. *Черныш А.В.* Сектанты-мистики перед лицом российских законов во второй половине XVIII - начале XX века [Текст] / А.В. Черныш// Ценности и нормы правовой культуры в России: сборник научных статей IV Международного круглого стола, посвященного дню рождения И.А.Ильина, русского философа и юриста. – Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2013. – С. 219 – 227 (0,5 п.л.).

8. *Черныш А.В.* Мистическое сектантство в России как объект исторических исследований в XIX - XXI вв. [Текст] / А.В. Черныш// СВЕЧА – 2013. Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении: материалы международной конференции. – Владимир: Владимирский гос. ун-т, 2013. – С. 271-280 (0,5 п.л.).

9. *Черныш А.В.* Миссионерская деятельность, направленная на борьбу с мистическим сектантством: вторая половина XIX - начало XX века // Традиционные ценности в условиях глобализации [Электронный ресурс]:

материалы IX научно-образовательных Знаменских чтений (29 марта – 4 апреля 2013 г.). – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2013. (0,4 п.л.).

10. *Черныш А.В.* «Православные шалопуты»: история одного следствия в Курской губернии в 1880-е гг. [Текст] / А.В. Черныш// Научный поиск -2013: Сборник работ студентов, магистрантов и аспирантов. – Курск: Изд-во РОСИ, 2013. – С. 75-81 (0,4 п.л.).

11. *Черныш А.В.* Эволюция религиозного учения сектантов-мистиков в Центрально-Черноземном регионе в XIX в. // Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации. К 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского [Электронный ресурс]: материалы IX научно-образовательных Знаменских чтений (17 марта – 20 марта 2014 г.). – Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2013. (0,5 п.л.).

12. *Черныш А.В.* «Сельские читатели»: о духовных поисках в российской провинции в первой половине XIX в. // «Ломоносов-2015» [Электронный ресурс]: материалы международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 2015. (0,3 п.л.).